

«Мы не прощаемся»

В тот день я возвращался из командировки. Вышел в тамбур. За окном уже брезжил рассвет. Оглянулся вокруг: ни души! И вдруг из второго купе с полотенцем, мылом и зубной щеткой резво зашагал в мою сторону (глазам своим не поверил) известный эстрадный певец и композитор, заслуженный артист республики Юрий Антонов.

На мгновение я, кажется, оторопел от неожиданности. В памяти «закружилась» пластинка с хорошо знакомыми песнями «Под крышей дома твоего», «Море», «Анастасия»... Как тут отказаться от интервью, если в «боевой» готовности репортерский диктофон. Договорились о беседе.

— Юрий Михайлович, давайте назовем наш разговор с сегодняшней поездки. Для вас она рядовая или с чем-то связана?

— Я еду в Днепропетровск, где не был с 1985 года. О тех гастролях у меня остались самые теплые воспоминания. И не только от симпатий слушателей. Мне тогда удалось побывать даже на рыбалке. Порыбачили неплохо. Трофеи принесли в гостиницу, а работники ресторана любезно согласились приготовить. Ушицы наслись, как говорится, досьята, угостили друзей... Сейчас наметил несколько авторских концертов. Программа моих выступлений в Днепропетровске называется «Под крышей дома твоего»...

— В последнее время что-то не видно ваших гастрольных афиш. Почему?

— Года полтора я практически никуда не выезжал, за исключением Москвы и столичной области. С одной стороны, решил немного отдохнуть, а с другой — озабоченность. С тем, чтобы переосмыслить сделанное, посмотреть, как поступают мои коллеги, впитать все новое, интересное, что не всегда удается заприиметить, прожить жизнь на колесах. С другой стороны, больше работал в студии. Ведь она не менее важна для композитора, чем гастрольные поездки.

— Что нового появилось в вашем творчестве?

— Так вот сразу, пожалуй, не ответишь... Прежде всего продолжил работу над детским мюзиклом о приключениях кузнечика Кузя. Думаю, что ребята да и взрослые хорошо знают эту музыкальную сказку, которую написал, на мой взгляд, один из талантливейших сегодня детских писателей Михаил Плячковский. Хотя большинство его лучше знает как поэта. Так вот, недавно на фирме «Мелодия» мы записали еще две пластинки. Они будут называться «Разыскивается кузнечик Кузя» и «Кузнечик

Кузя на планете Туами». В них, помимо музыки, будут и песни.

— Если память не изменяет, давненько что-то не выходили и ваши, так сказать, сольные песенные пластинки?

— Действительно, уже года полтора (а может, и больше) не выходил мой диск. Это связано с тем, что я работал над музыкой для кино, чем, кстати, занимаюсь и сейчас. Это отнимает массу времени. Скоро на экраны телевидения выйдет двухсерийный фильм «Приказ», снятый на «Беларусьфильме».

— Юрий Михайлович, наверное, далеко не все, во всяком случае молодые, знают, где, когда и как начинались ваши первые шаги на эстраде.

— Я сам стал кое о чем забывать. Как говорится, много с тех пор воды утекло...

Родился я и вырос в Белоруссии, в маленьком городке Молодечно. Мне уже сорок четыре. Так вот, двадцать четыре из них я работаю на эстраде. После окончания музыкального училища по классу народных инструментов работал в Белорусской государственной филармонии в Минске, куда переехали мои родители. Пригласили меня тогда в ансамбль Виктора Вуячича в качестве инструменталиста. Уже в то время пописывал песенки, но в основном для себя. Петь их не мог, так как Вуячич исполнил свою сольную программу.

Вскоре случай привел меня в ленинградский вокально-инструментальный ансамбль «Поющие гитары», очень популярный в то время, где и появилась хорошая возможность сочинять и петь. Там и родилась песня «Нет тебя прекрасней», которая дала мне путевку в жизнь как композитора.

Затем работал в оркестре Анатолия Кролла, Московском мюзик-холле, группе «Магистраль». Сотрудничал с ансамблями «Веселые ребята», «Добры молодцы»,

«Синяя птица». А уже затем стал выступать самостоятельно.

— Что касается железной дороги, то вам, видать, не впервые приходится «колотить»?

— Это точно. За годы работы на эстраде я провел в пути... не один год. Так что на колесах чувствую себя, как дома. В прессе нынче много пишут о всяких происшествиях на железных дорогах. Должен заметить, что за время поездок никаких ЧП со мной не происходило.

— Вашему долголетию на эстраде может позавидовать любой исполнитель...

— В последнее время я несколько сбавил свои обороты. Сегодня главные позиции в эстраде заняли рок-группы. Но популярность их буквально упала за последние месяцы.

— С чем это связано?

— На мой взгляд, люди устали от песен, которые в какой-то мере отражали (да и сейчас отражают) нашу жизнь. Об этом они, кстати, могут и в газетах прочитать. Зато истосковались по мелодиям. Не удивительно, что большой успех пришел нынче к ансамблю «Ласковый май», в основе которого мелодическое начало.

— С каким поэтом вас больше всего связывает творческое сотрудничество, кроме Плячковского? С кем вы любите работать?

— Очень многое связывало с Леонидом Фадеевым — автором слов песен «Море», «Двадцать лет спустя», «Я вспоминаю» и других. Но, в общем, я работаю по такому принципу: если стихи мне нравятся, задаваю душевные струны, то сажусь за инструмент и пишу музыку.

— Интересно знать, как возникла идея создания детского мюзикла?

— Инициатором был тут Михаил Плячковский. Он человек веселый, жизнерадостный. А после выхода двух пластинок, которые разошлись где-то двухмиллионным тиражом, он пришел ко мне и говорит: «Давай проголжим сериал!»... Я, честно говоря, согласился не сразу. «Ну хорошо,— говорю ему,— а где будут проходить приключения? В Антарктиде кузнечик был, в Африке был...» И решили отправить путешественника в космос. Так родились еще два новых альбома.

— Насколько мне известно, вы пишете музыку и на собственные стихи?

— Да. Но пока особо похвалиться нечем. Вышла только одна песня «Бег вокруг». Есть у меня и другие, но их пока не рискую показывать широкой аудитории.

— Быть может, несколько надуманный вопрос: какое начало преобладает в вашем творчестве — певца или композитора?

— Композитора, конечно. Если исполнитель берет «чужую» песню, то он не всегда сможет сделать тонкую аранжировку, и песня зачастую погибает. А со своей легче, я чувствую ее как бы изнутри, с обеих сторон — и как автор, и как исполнитель.

— Сейчас эстрадной музыке, я бы сказал, не хватает человечности...

— Согласен. Пытаюсь в какой-то мере восполнить пробел. Хорошо или плохо получается — судить не мне.

— Почему вы не принимаете участие в новогоднем представлении?

— Инициативы не проявлял, а приглашения не получил...

— В вашем творчестве ощущается что-то гостальгическое по отношению к природе...

— Разве можно считать себя гражданином и не болеть за то, что происходит вокруг? У меня есть песня «По ком звучит тревоги колокол», которая непосредственно посвящена проблемам экологии. Я считаю, что мы слишком шедры на глобальные затеи с поворотом рек, строительством ирригационных систем и т. д. Пога, впрочем, закончить с обывательским утверждением, что у нас страна богатая, что неисчерпаемы ресурсы. Это порождает поварный эгоизм, приводит к варварскому потреблению природы. Она этого не прощает. Вспомним хотя бы судьбу Арала. Это же просто позор всем нам. Когда я смотрел телепередачу, глаза своим не верил: что же сделали со сказочным морем, которое кормило и удерживало на древней земле около сорока миллионов людей. Для них трагедия Арала — это их личная трагедия. Как тут не забыть в колокола! В общем, вы правы, экологическая тема для меня очень болезненная. Впрочем, как для многих в стране.

— Что вы ощущаете, когда идете по улице и слышите свои мелодии?

— Не скрою: мне это очень приятно. Если людям нравятся мои песни, значит, работаю не зря.

— Если не секрет — какая у вас зарплата?

— У меня ее нет... Я просто зарабатываю деньги. При условии, если есть концерты. Ну, а если их нет... (улыбается).

— И последний, пожалуй, самый надоедливый вопрос: какие ваши творческие планы?

— Прежде всего, писать хорошую музыку, песни, которые бы нравились слушателям. А это, исходя из опыта, задача архисложная. При записи очередного альбома буду опробовать новый компьютер с музыкальной программой. Техника открывает громадную возможность для аранжировки, да и самой музыки.

Ну и, естественно, будут гастролы. Приглашений на сегодняшний день много. Уточняются возможности поездки в США, Израиль, страны Скандинавии. В их основе — просьбы людей, живущих в эмиграции. Будут и маршруты по стране, и работа в студии. Так что я не прощаюсь, а говорю: до скорой встречи!

Интервью провел
И. КУЗЬМЕНКО.

Фото ТАСС.